

Can We Win the Battle against Windmills?

Eduard E. Safronov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.
Email: safronoveduard[at]gmail.com

Received: 11 January 2023 | Revised: 17 February 2023 | Accepted: 10 March 2023

Abstract

Book review: Bruns, A. (2023). *Are Filter Bubbles Real?* HSE Publishing House.

Keywords

Media Theory; Filter Bubble; Echo Chamber; Social Philosophy; Practical Philosophy; Applied Philosophy; Metaphors of Internet; Post-Truth

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Можно ли победить в сражении с ветряными мельницами?

Сафронов Эдуард Евгеньевич

Институт философии РАН. Москва, Россия. Email: safronoveduard[at]gmail.com

Рукопись получена: 11 января 2023 | Пересмотрена: 17 февраля 2023 | Принята: 10 марта 2023

Аннотация

Рецензия на книгу: Брунс, А. (2023). *Реальна ли стена фильтров?* Издательский дом Высшей школы экономики.

Ключевые слова

теория медиа; пузырь фильтров; эхо-камера; социальная философия; практическая философия; прикладная философия; метафоры интернета; постправда

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution"](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) («Атрибуция»)4.0
[Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В конце 2022 года Издательство Высшей школы экономики представило широкому кругу читателей книгу «Реальна ли стена фильтров?» (2023) немецко-австралийского медиатеоретика Акселя Брунса. В ней исследователь ставит своей целью показать, что популярные медиаметафоры «эхо-камера» и «пузырь фильтров», имеющие долгую историю использования и исследования, на сегодняшний день не только несостоятельны как язык описания для анализа Интернета, но даже вредны.

Несмотря на то, что автор развенчивает всего два конкретных концепта, и книга по объему немного превышает сто страниц текста, разговор о ней необходимо начать с достаточно пространныго введения. Дело в том, что и эхо-камера, и пузырь фильтров – две классические «метафоры Интернета». Классические не в плане включения в канон языка описания новых цифровых технологий, хотя определенное место они там заняли. Метафоры Интернета в данном случае – это способ осмысления современных коммуникационных цифровых технологий. Интернет – сложно устроенная и непрозрачная для обывателя технология, понять которую помогают яркие образы, отсылающие нас к нашему повседневному знанию. Изначально это были наиболее общие метафоры, такие как «всемирная паутина», «киберпространство» и так далее. Но с ростом понимания базовых основ работы Сети и ее усложнения нам требуются более яркие новые образы для работы с конкретными феноменами.

Метафоры могут работать не только на материально-цифровом уровне, объясняя нам базовые принципы работы в «цифровом» (метафора, в которой электрический сигнал заменяется на цифры 0 и 1) пространстве (такие обороты, как электронная почта, рабочий стол, папка, окно и так далее), но и на более широком дискурсивном уровне (Boomen, 2014). Очевидно, что подобные метафоры выполняют не только описательную функцию, но зачастую и идеологическую. Например, Интернет как фронтир – это место для исследований и демократического участия в развитии и принятии основных решений (Markham & Tiidenberg, 2020, p. 7), а метафора высокоскоростной информационной магистрали имеет под собой политическую основу и отсылает скорее к регламентации, централизации и контролю (Boomen, 2014, p. 174). Это идеологическое содержание необходимо не только исследовать, но и предлагать в качестве альтернативы более содержательные метафоры. Это понимает и Аксель Брунс, призывая либо отказаться от этих метафор, либо внести в дискуссию о них эмпирическую строгость.

Сама книга, по заявлению Брунса, является незапланированным приложением к его монографии 2018 года «Наблюдение за воротами и курирование новостей: журналистика, социальные сети и публичная сфера» (Bruns, 2018). И это важное замечание, которое позволяет нам понять место исследования «Реальна ли стена фильтров?» в корпусе работ автора. «Наблюдение за воротами» (Gatewatching) – теоретический концепт самого Брунса – метафора, с которой он начал свою академическую карьеру, опубликовав в 2005 году книгу «Наблюдение за воротами: совместное производство онлайн-новостей»

(Bruns, 2005). «Наблюдение за воротами» автор противопоставляет практике «привратничества» (Gatekeeping). «Привратничество» здесь – это функция классических индустриальных СМИ, которые самостоятельно принимали решение относительно того, какая информация необходима читателю или зрителю, тем самым контролируя поток новостей для своей аудитории. Прогресс цифровых технологий поставил эту практику под вопрос. Развитие гражданской журналистики – личные сайты, блоги, а в дальнейшем социальные медиа – изменило и сам способ потребления новостей. Классические СМИ утратили монополию на признание тех или иных событий значимыми, а «случайные акты журналистики» от сторонних наблюдателей стали не менее востребованы, чем подготовленные репортажи с места событий. Этот конфликт классических и новых медиа хорошо проиллюстрирован в сериале «Карточный домик». По сюжету журналистка, уйдя из газеты, переходит в онлайн-издание и удивляется тому, что ей не нужно согласовывать тексты с редакторами.

Таким образом «наблюдение за воротами», подразумевающее партиципаторность и агрегирование информации, становится более востребованным, чем стремление к обобщению и элитарность доцифровых СМИ. За тринадцать лет с момента публикации первой книги Брунса эти тенденции, по мнению автора, только усилились за счет развития социальных медиа. Он по-прежнему видит в этом определенный эмансипаторный и демократический потенциал. Поэтому в каком-то смысле его условно можно отнести к «техно-оптимистам» (Павлов, 2019; Афанасов 2019) и лишь позавидовать, что за годы исследования Интернета он этот оптимизм не растерял, так как многие прежние техно-оптимисты уже давно стали пессимистами. Концепция «наблюдения за воротами» подразумевает появления большого количества различных точек зрения и активное участие потребителей информации в ее создании и анализе, что, очевидно, противоречит изоляционистским метафорам пузыря фильтров и эхо-камеры.

В ходе своего основного исследования Брунс приходит к выводу, что эти метафоры не только некритически воспроизводятся в медиа, но и используются техно-пессимистами осмыслено, для дискредитации новых медиа. Исходя из этих установок, автор анализирует вышеозначенные метафоры. Что же делает с эхо-камерой и пузырем фильтров Аксель Брунс? Спойлер: он утрирует метафоры и тем самым показывает, что они не очень хорошо работают; обвиняет их авторов и тех, кто их использует, в технологическом детерминизме; а также дает совет из серии «лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным». Но обо всем по порядку.

Книга состоит из пяти глав. В первой Аксель Брунс показывает, как эхо-камера и пузырь фильтров стали частью повседневного языка. Эти метафоры используют мейнстримные СМИ и политики, при этом эмпирических доказательств их работы до сих пор не представлено. По его мнению, это может быть

следствием банального технического детерминизма, когда мы выносим за рамки субъекта, принимающего те или иные решения, а всю вину возлагаем на технологии. Кроме того, метафоры сознательно используется популистами, для создания «моральной паники» (Коэн, 2022) и дальнейшей ее политизации.

Вторая глава посвящена тому, как автор попытался определить, с чем же мы все-таки имеем дело. Эхо-камеры – концепция, продвигаемая американистским правоведом и специалистом по поведенческой экономике Кассом Санстейном, представленная им в 2001 году в одноименной книге «Эхо-камеры: Буш против Гора, импичмент и не только» (Sunstein, 2001) и в дальнейшем получившая развитие в серии книг «Республика» («Republic», 2001, 2007, 2017). Одной из иллюстраций идеи эхо-камеры для Санстейна является вымышленное издание Daily Me, описанное Николасом Негропonte в его книге «Быть цифровым» (Negroponte, 1995). Это персонализированное интернет-медиа, которое подбирает новости в соответствии с интересами конкретного пользователя. Такая персонализация, обеспечиваемая «привратниками», по мнению Санстейна, противоречит ценностям свободы слова и лишает людей объективного общего опыта, разделяя их и замыкая в лимбе «ожидаемых» новостей и событий. Необходимо отметить, что Санстейн рассматривал возникновение эффекта эхо-камеры как следствие работы компьютерных алгоритмов и анализировал его с точки зрения психологической, а не социологической перспективы (Löblich & Venema, 2021). В то время эти опасения были скорее гипотетическими и являлись результатом мысленного эксперимента, так и не воплотившись в действительность. При этом метафора продолжила свое существование. Она и по сей день является языком описания медиа и цифровых технологий.

Пузырь фильтров – концепция медиаактивиста Эли Паризера из одноименной книги 2011 года «The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You» (в 2012 году ее перевод представило издательство «Альпина Бизнес Букс», заменив название на «За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас?»; видимо, отсюда в название рассматриваемой книги переключалась «стена фильтров» – термин, более знакомый отечественному читателю). Появившийся спустя десять лет после эхо-камеры пузырь фильтров Паризера указывал уже на более современные тенденции развития Сети, а именно на персонализированную алгоритмическую поисковую выдачу.

Действительно, обе концепции, хотя и являются авторскими, тем не менее, не имеют четкой дефиниции. Для того, чтобы избежать их концептуального смешения и в дальнейшем проанализировать каждую с точки зрения соответствия их строгой эмпирической реальности, Брунс предлагает собственные определения. Так, «эффект эхо-камеры возникает, когда группа участников решает образовывать связи (connect) преимущественно друг с другом, вплоть до исключения чужаков. Чем более насыщенной становится эта сеть (...), тем более изолированной от любых взглядов оказывается эта группа, в то время как взгляды ее участников могут активно циркулировать

внутри нее» (Брунс, 2023, с. 30-31). А «Эффект пузыря фильтров возникает, когда группа участников, независимо от базовой структуры их связей с другими, решает поддерживать коммуникацию (communicate) преимущественно друг с другом, вплоть до исключения чужаков. Чем более настойчиво они осуществляют этот выбор, тем вероятнее сложится такая ситуация, при которой в группе будут циркулировать только собственные взгляды ее участников и исходящая от них информация, а не информация извне» (Брунс, 2023, с. 31).

Таким образом, эхо-камера замыкает внутри себя информацию (контент), а пузырь фильтров – коммуникацию. Несмотря на то, что изначально и для Санстейна, и для Паризера был важен акцент на алгоритмическом генезисе этих эффектов, Брунс считает плюсом своего подхода – отказ от исключительной роли алгоритма, который позволяет нам перейти от технологического детерминизма к ситуации личного выбора. Переопределение этих метафор дает возможность качественно измерить «пузырность» и «камерность» в каждой конкретной ситуации (Брунс, 2023, с. 34) и понять: «в какой момент умеренная привязанность к своим единомышленникам превращается в дисфункциональное избегание альтернативных точек зрения?» (Брунс, 2023, с. 34). Кроме того, это переопределение подразумевает бесценностный подход к анализу информации, которая циркулирует внутри пузырей и камер, не делая упор только на радикальных и популистских сообществах.

В третьей и четвертой главе автор показывает несостоятельность этих двух метафор Интернета после переопределения. Брунс анализирует различные исследования эхо-камер и пузырей фильтров и приходит к достаточно очевидному выводу, что идеального воплощения этих двух эффектов не существует. Так, эхо-камеры оказываются уязвимыми для доступа внешнего контента от неучастников, а пузыри фильтров не только не создаются поисковыми сервисами, но и невозможны с точки зрения нашей коммуникационной активности, которая реализуется на интернет-платформах и на других уровнях (рабочее, личное общение и т.д.). Для анализа Брунс привлекает несколько тесно связанных понятий: гомофилию и избирательную восприимчивость – поиск сходств и избегание различий; спираль молчания – избегание оспаривания группового консенсуса; контекстный коллапс – ситуация, когда одна и та же информация может быть интересна различным группам людей. Все они используются для того, чтоб «расколдовать» изоляционистские метафоры.

Несмотря на то, что во второй главе Брунс отказывается от технологического определения метафор, он активно использует технологический аргумент в третьей и четвертой главах. Например, хэштеги становятся как механизмом объединения единомышленников, так и способом партизанских коммуникативных атак на идеологических соперников под прикрытием «их» хэштегов, что размывает целостность эхо-камер. А новостной агрегатор Google News

оказывается далеко не таким технологичным, чтобы на данном этапе обеспечить возможность замыкания индивида в пузыре фильтров. Однако ключевым аргументом Брунса на протяжении всей книги все-таки является то, что каждый из нас ответственен за собственную интернет-безопасность и медиаграмотность.

Необходимо признать, что эмпирические исследования в большинстве случаев действительно либо опровергают идеальное существование метафор интернета, либо не соответствуют адекватной социологической методологии. При этом те из них, которые подтверждают эти метафоры, Брунс рассматривает как исключения. Например, случай с ростом онлайн-сообществ немецкой ультраправой партии AfD оправдывается тем, что ее сторонники сверхангажированы и идеологически мотивированы, что скорее является аномалией, чем нормой. В итоге он приходит к выводу, что человеческая коммуникация слишком сложна, чтобы зависеть только от влияния алгоритмов (Брунс, 2023, с. 88).

В последней, пятой главе, подводится итог. Брунс пишет, что метафоры эхо-камеры и пузыря фильтров – это попытки технологического объяснения и детерминации сложных социальных и политических событий, с чем, безусловно, сложно не согласиться. Поляризация общества, согласно Брунсу, более остро стоящая проблема, чем его фрагментация. Это не технологическая проблема, соответственно, не надо искать ей исключительно технологическое решение.

Несмотря на то, что книга Акселя Брунса не идеальна, у неё есть одно неоспоримое преимущество. Эмпирическая ориентация автора действительно отрезвляет и позволяет заинтересованному читателю на время выбраться из эхо-камеры технологического пессимизма и немного дистанцировавшись, оценить эвристическую ценность современных концептов медиатеории. При этом Брунс, неоднократно проговаривая общие фразы про то, что любой алгоритм – это не судьба, а проявление воли людей, стоящих за ним, совершенно не уделяет внимания анализу этой самой «воли» или алгоритмов как инструментов. Используя другую распространенную метафору «черного ящика», которая иллюстрирует тотальное непонимание нами работы коммерческих алгоритмов, он в дальнейшем говорит лишь о том, что современные реализации технологических алгоритмов не могут создать пузырь фильтров или эхо-камеру.

Очевидный сегодня для большинства академических исследователей отказ от технологического детерминизма при анализе технологий приводит к тому, что они не анализируются вовсе. Действительно, современные цифровые платформы не тратят все свои ресурсы, чтобы поместить всех нас в эхо-камеры или пузыри фильтров, однако странно отрицать тот факт, что любой, даже несовершенный, алгоритм рекомендаций, подбора контента и так далее реализуется ради получения прибыли, которая на данный момент напрямую связана с тем, сколько времени проведет пользователь на той или

иной платформе и сколько данных там оставит для дальнейшей модернизации этих самых алгоритмов рекомендаций. Мысль о том, что если идеальных пузырей и камер не существует, то алгоритмы не пытаются задержать нас на платформе за счет рекомендаций условно интересного для нас контента (пусть даже неэтичного с точки зрения Брунса – антинаучного, популистского, экстремистского и так далее), кажется далеко не самоочевидной. Оказавшись в ситуации фуллеровской «пост-правды» (Фуллер, 2021), Аксель Брунс не старается занять метапозицию, чтобы понять место этих метафор в исследовании Интернета, обращаясь в своей работе только к их гиперболизированному им самим содержанию. Так, битва с ветряными мельницами – двумя не самыми удачными метафорами Интернета – становится для автора решающим сражением войны за будущее. В конце книги Брунс цитирует немецкого журналиста Себастиана Майнека: «Когда миф о пузырях фильтров лопнет, тогда и начнется обсуждение вопроса о трансформации публичной сферы» (Брунс, 2023, с. 107). Тезис, своей связью с эмпирической реальностью немногим уступающий идее о том, что мы надежно и безвылазно заперты в эхо-камерах и пузыре фильтров.

Список литературы

- Boomen, M. V. D. (2014). *How Metaphors Matter in New Media: Transcoding the Digital*. Institute of Network Cultures.
- Brunс, A. (2005). *Gatewatching: Collaborative Online News Production*. Peter Lang.
- Brunс, A. (2018). *Gatewatching and News Curation: Journalism, Social Media, and the Public Sphere*. Peter Lang. <https://doi.org/10.3726/b13293>
- Löblich, M., & Venema, N. (2021). Echo Chambers: A Further Dystopia of Media Generated Fragmentation. In Balbi, G., Ribeiro, N., Schafer, V., & Schwarzenegger, C. *Digital Roots: Historicizing Media and Communication Concepts of the Digital Age* (pp. 177-191). De Gruyter Oldenbourg. <https://doi.org/10.1515/9783110740202-010>
- Markham, A. N., & Tiidenberg, K. (2020). *Metaphors of Internet: Ways of Being in the Age of Ubiquity*. Peter Lang. <https://doi.org/10.3726/b16196>
- Negroponte, N. (1995). *Being digital*. Hodder & Stoughton.
- Sunstein, C. R. (2001). *Echo chambers: Bush v. Gore, impeachment, and beyond*. Princeton University Press.
- Афанасов, Н. Б. (2019). Генри Дженкинс и фанфик по теории медиа. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1(3), 250-263.
- Брунс, А. (2023). *Реальна ли стена фильтров?* Издательский дом Высшей школы экономики. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2702-3>
- Козн, С. (2022). *Народные дьяволы и моральная паника. Создание модов и рокеров*. Издательский дом Высшей школы экономики.
- Паризер, Э. (2012). *За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас?* Альпина Бизнес Букс.
- Павлов, А.В. (2019). Генри Дженкинс, акафан-утопист. В Дженкинс Г. *Конвергентная культура* (с. 5-21), РИПОЛ классик.

Фуллер, С. (2021). *Постправда: знание как борьба за власть*. Издательский дом Высшей школы экономики.
<https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2190-8>

References

- Afanasov, N. B. (2019). Henry Jenkins and media theory fanfiction. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1(3), 250-263.
- Boomen, M. V. D. (2014). *How Metaphors Matter in New Media: Transcoding the Digital*. Institute of Network Cultures.
- Bruns, A. (2005). *Gatewatching: Collaborative Online News Production*. Peter Lang.
- Bruns, A. (2018). *Gatewatching and News Curation: Journalism, Social Media, and the Public Sphere*. Peter Lang.
<https://doi.org/10.3726/b13293>
- Bruns, A. (2023). *Are Filter Bubbles Real?* HSE Publishing House. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2702-3>
- Cohen, S. (2022). *Folk Devils and Moral Panics. Creating mods and rockers*. HSE Publishing House.
- Fuller S. (2021). *Post-Truth: Knowledge as A Power Game*. HSE Publishing House. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2190-8>
- Löblich, M., & Venema, N. (2021). Echo Chambers: A Further Dystopia of Media Generated Fragmentation. In Balbi, G., Ribeiro, N., Schafer, V., & Schwarzenegger, C. *Digital Roots: Historicizing Media and Communication Concepts of the Digital Age* (pp. 177-191). De Gruyter Oldenbourg.
<https://doi.org/10.1515/9783110740202-010>
- Markham, A. N., & Tiidenberg, K. (2020). *Metaphors of Internet: Ways of Being in the Age of Ubiquity*. Peter Lang.
<https://doi.org/10.3726/b16196>
- Negroponte, N. (1995). *Being digital*. Hodder & Stoughton.
- Pavlov, A. V. (2019). Henry Jenkins, Akafan-utopian. In: Jenkins G. *Convergent culture*, (pp. 5-21). RIPOL classic.
- Pariser, E. (2012). *The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You?* Alpina Business Books.
- Sunstein, C. R. (2001). *Echo chambers: Bush v. Gore, impeachment, and beyond*. Princeton University Press.